

Видя, что Линь Цинсянь ни во что не ставит даже мнение главы секты и упорствует в своем отказе брать учеников, остальные главы пиков дружно вздохнули с облегчением. В то же время они начали злорадствовать, особенно Лю Жуянь.

Она уже всю размышляла, как бы пропихнуть своего человека на вакантное место главы тринадцатого пика. Что же касается упомянутой Линь Цинсянь некой Цзян Э? В глазах Лю Жуянь это выглядело просто смешотворно. Чего может добиться человек с обычным телосложением? Любой из ее учеников одним пальцем раздавит такую девчонку. Остальные главы пиков думали примерно так же.

Стоявшая рядом Су Лин не могла сдержать улыбки. Хорошо! Как же хорошо! Ее младшая соученица действительно не зря так привязана к Цзян Э.

Цзян Э же помрачнела. Она с отвращением смотрела на Линь Цинсянь, считая, что та бредит наяву. Помогать ей? Да ни за что на свете! Но вслух она ничего не сказала.

— Они прибыли, — произнес один из глав пиков.

Под ними, разумеется, подразумевалась новая группа учеников, принятых в этом году. Их было немало — почти пятьдесят человек. На самом деле, желающих вступить в секту Небесного Дао каждый год набирается гораздо больше, но перед воротами секты раскинулось Древнее поле битвы, которое необходимо пересечь, чтобы стать адептом.

Это место невероятно опасно: там до сих пор не рассеялась убийственная аура древних времен, бродят призрачные воины, да и приспешники демонических путей объявляются время от времени. Опасностей так много, что одни лишь леденящие душу слухи отпугивают толпы людей, а те, кто решается, часто погибают в пути. Лишь истинно сильные духом и обласканные судьбой добираются до врат секты. Поэтому эти пятьдесят с лишним человек — лучшие из молодого поколения.

Большинство из них держались гордо и уверенно: кто-то был выдающимся талантом в своем клане, кто-то — первым среди молодежи в своей империи. Даже те, кто происходил из простолюдинов, совершили невозможное и прославились на весь мир. Пройдя через Древнее поле битвы, которое называют земным адом, как тут не возгордиться? Однако среди них была и горстка тех, кто утратил былой блеск. Когда-то они считались гениями, но ужасы поля битвы сломили их дух, и, увидев истинную мощь других, они поняли, что вовсе не являются главными героями этого мира.

Глава секты Вэй Дао довольно кивнул:

— Не ожидал, что их будет больше пятидесяти — вдвое больше, чем в прошлом наборе. Недаром говорят, что это сильнейшее поколение в истории. Интересно, какие сюрпризы они мне преподнесут.

Остальные главы пиков, хоть и получали кое-какие сведения заранее, тоже были удивлены

таким количеством. Лишь Линь Цинсянь оставалась невозмутимой, болтая с Су Лин о чем-то отвлеченном. Су Лин то и дело поглядывала на нее и Цзян Э, загадочно улыбаясь, отчего Линь Цинсянь чувствовала себя крайне неловко. Ей казалось, что образ Су Лин как-то рушится на глазах.

Вскоре один из старейшин вышел вперед, чтобы огласить правила проведения состязания между внутренними и внешними учениками.

— Если дело дойдет до поединков, помните о пяти правилах, которые касаются как этого состязания, так и любых других дуэлей в будущем. Первое: запрещено использовать внешние силы, такие как пилюли. Второе: разрешено использовать только личное оружие, запрещены божественные артефакты. Третье: запрещено лишать жизни. Четвертое: запрещено использовать техники, наносящие необратимый вред здоровью ради получения силы. Запомните эти четыре пункта. За нарушение последует кара согласно законам секты, о чем старейшина Юньшань предупреждал вас вчера.

Услышав это, новички закивали. Старейшина Юньшань действительно был суров: за серьезные нарушения грозило лишение культивации, изгнание из секты или даже казнь на месте. За мелкие проступки полагалось тридцать ударов Грозовым кнутом. Наказания были более чем серьезными, и нарушать правила никто не смел.

— Хорошо, состязание объявляется открытым, — сказал старейшина и взмахнул рукой, давая сигнал к началу.

Линь Цинсянь знала, что сейчас выйдет Су Лин, а Е Чэнь преподнесет ей сюрприз. Вскоре все пятьдесят новичков выстроились на арене.

— Старейшина Су, прошу вас, — обратился к ней старейшина.

Су Лин поднялась, взмыла в воздух в своем белоснежном одеянии и опустилась на арену. Ее появление вызвало восхищение у новичков: они были поражены ее холодной, каменной красотой и тем фактом, что девушка, выглядящая их ровесницей, уже является старейшиной такой могущественной секты.

Су Лин машинально взглянула на Е Чэня, ведь младшая соученица предупреждала, что этот тип — негодяй. И тут же увидела, как Е Чэнь, глядя на нее, пустил слюни.

Су Лин: ...

Ее тут же охватило чувство тошноты. Это было уже за гранью разумного. Неужели он настолько потерял голову, просто увидев ее? Е Чэнь же решил, что раз Су Лин смотрит прямо на него, значит, она к нему равнодушна. Он был самовлюбленным, но на его пути уже встречалось немало красавиц, готовых броситься в объятия. Он часто заигрывал с ними, но когда дело доходило до серьезных отношений, всегда находил отговорки, продолжая при этом

вести себя двусмысленно. А слова Цзи Лао о том, что он — человек с предначертанной судьбой, лишь укрепили его уверенность в своей неотразимости.

— Фея, должен признать, вы чертовски хороши! Именно в моем вкусе, — с лихой улыбкой произнес Е Чэнь.

Толпа замерла. Никто не ожидал, что Е Чэнь окажется настолько дерзким, чтобы флиртовать со старейшиной секты. Линь Цинсянь лишь усмехнулась: сюжет оригинала начал развиваться в точности по сценарию. В книге Су Лин, холодная красавица, никогда не знавшая любви, под напором Е Чэня в итоге краснела и спрашивала: А что именно тебе во мне нравится? Это вызывало зависть у всех окружающих.

Однако нынешняя Су Лин отличалась от книжной. Зная от Линь Цинсянь, что Е Чэнь — человек никчемный, она не чувствовала никакого обольщения, лишь отвращение.

— Следи за выражениями, — холодно произнесла Су Лин. — В этот раз прощаю, но если повторится — легко не отделаешься.

Е Чэнь лишь усмехнулся, решив, что она просто ломается. Раз она смотрела на него, значит, он ей нравится!

— Фея, мне не нужно ваше разрешение, чтобы любить вас! Если я решил, значит, так тому и быть! Нет ничего, чего бы я, Е Чэнь, не добился! Дерзость? Да, я дерзок! И что с того? Разве вам это не нравится? Ха-ха-ха!

Толпа была в шоке. Е Чэнь был настолько упрям, что продолжал провоцировать Су Лин, даже когда та была готова сорваться. Даже на всегда бесстрастном лице Су Лин отразились перемены.

— Фея, вы так прекрасны, когда смущаетесь... — начал было Е Чэнь, но договорить не успел.

Су Лин мгновенно оказалась перед ним и со звонким хлопком отвесила ему пощечину. Е Чэнь отлетел в сторону и с глухим стуком рухнул на землю, выплюнув сгусток крови. В голове у него звенело, он был ошарашен и не успел ничего сообразить.

— Дерзость, говоришь? Ну, продолжай. Посмотрим, что острее: твой язык или моя ладонь.

Су Лин смотрела на него сверху вниз, не меняясь в лице, но ее поднятая рука выдавала гнев.

<http://bllate.org/book/18842/1836115>